

Сагадуллина Гульчачак Нургаязовна

Р. МУСТАФИН КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК

Статья раскрывает деятельность Р. Мустафина в области литературной критики и литературоведения в контексте развития татарской литературной критики. Основное внимание автор уделяет эволюции его творческого роста и указывает основные отличительные моменты критических трудов разного периода. В статье раскрыта роль Р. Мустафина в общем развитии татарской литературной критики и дана сжатая оценка основных трудов Р. Мустафина в данной области литературного творчества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 162-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82.09

Филологические науки

Статья раскрывает деятельность Р. Мустафина в области литературной критики и литературоведения в контексте развития татарской литературной критики. Основное внимание автор уделяет эволюции его творческого роста и указывает основные отличительные моменты критических трудов разного периода. В статье раскрыта роль Р. Мустафина в общем развитии татарской литературной критики и дана сжатая оценка основных трудов Р. Мустафина в данной области литературного творчества.

Ключевые слова и фразы: литературоведение; литературная критика; татарская литературная критика; критик; статья; отзыв; литературные портреты.

Сагадуллина Гульчачак Нургаязовна

Казанский федеральный университет

sagadullina1989@mail.ru

Р. МУСТАФИН КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК[©]

Литературная критика является связующей нитью между писателями и читателями, которая, как посредник, прокладывает путь взаимопонимания между субъектом и объектом. «Литературная критика – вид литературного творчества, оценка литературных произведений с точки зрения современности, а также явлений жизни, в нем отраженных» [4, с. 92]. Вот почему критика может быть не менее интересной, чем творчество самого писателя.

Современное литературное развитие сложно представить без критики. Критика появляется из желания поделиться пережитым впечатлением, поговорить о них с окружающими. Согласимся и с утверждением М. М. Голубкого, что «для нормального функционирования литературы необходимо взаимодействие четырех важнейших фигур литературного процесса: писатель, издатель, читатель, критик» [2, с. 24]. Именно критик оказывается связующим звеном для остальных участников литературного процесса.

В истории татарской литературной критики так же было немало авторов, работающих в этой области творчества. В возрождение и развитие татарской художественной критики внесли большой вклад такие ученые как: Ш. Марджани, К. Насыйри, Р. Фахретдинов, писатели Г. Исхаки, Г. Тукай, Ф. Амирхан, Дж. Валиди, а также Г. Карам, К. Бакер, позднее Г. Сагди, Г. Рахим, Г. Нигмати, Г. Гали прославились как многоуважаемые ученые и критики, имеющие хороший вкус и зоркий взгляд. В 40-70-е годы их эстафету продолжили и написали ценные труды, раскрывающие путь развития национальной литературы, такие ученые как М. Гайнуллин, Г. Кашшаф, Х. Гусман, Г. Халит, Х. Хайри, Б. Гиззат.

В последние годы в области литературоведения и художественной критики работает группа подготовленных ученых и писателей. Среди них академики, профессора, кандидаты наук. Как считает А. Ахмадуллин, у каждого из них есть своя любимая область изучения, любимое направление. А углубление и специализация в определенном направлении – одна из особенностей сегодняшней науки [15, б. 190]. К данной группе необходимо отнести целый ряд известных ученых, таких как: И. Нуруллин, М. Хасанов, Н. Юзиев, Т. Галиуллин, А. Ахмадуллин, Ф. Миннуллин, Ф. Мусин, Ф. Хатипов, Р. Мухаммадиев, Ф. Галимуллин, Н. Ханзафаров, С. Хафизов, Г. Гильманов, М. Валиев, С. Маннапов, Ф. Зулкарнай и др. Среди этих многоуважаемых людей особое место занимает писатель, журналист, литературный критик, литературовед Рафаэль Мустафин.

На всем протяжении своей творческой деятельности Р. А. Мустафиным было издано более тридцати книг на разных языках, общим тиражом более миллиона экземпляров и свыше шестисот литературно-критических и публицистических статей. Его называют одним из самых известных и часто публикующихся критиков Татарстана. Во многих периодических изданиях можно встретить очерки, статьи, рецензии Р. Мустафина, в том числе в центральных газетах страны, таких как «Правда», «Известия», «Советская Россия». Он являлся постоянным автором статей для газет «Советская культура», «Литературная газета», «Литературная Россия», журналов «Вопросы литературы», «Дружба народов», «Волга», «Татарстан» и др. Р. Миннуллин правильно подметил, что Р. Мустафин – «рабочая лошадь, он очень много работает» [8, б. 83]. Он был и вице-президентом татарского ПЕН-клуба, и десятки лет являлся председателем жюри конкурса «Книга года», организованного Национальной библиотекой. За свою жизнь Р. Мустафин работал во многих направлениях, но все же он называет себя, прежде всего, журналистом и писателем, еще точнее – литературным критиком.

Р. Мустафин начал свою карьеру в литературе с изучения жизни и творчества известного во всем мире татарского поэта Мусы Джалиля и посвятил этому большую часть своей творческой деятельности. Параллельно Р. А. Мустафин исследовал творчество и других писателей Татарстана. Его труды в этой области разнообразны, это: сбор, систематизация биографических данных писателей и поэтов, драматургов и других известных деятелей литературы, написание вступительных статей к сборникам, творческие портреты, отдельные статьи, дискуссионные выступления, материалы познавательного характера и т.д.

Чтобы проследить эволюцию Р. Мустафина в области литературной критики, мы просмотрели его многочисленные статьи на страницах литературно-критических журналов и газет, так как «именно здесь предоставляется

возможность своевременно анализировать творчество писателей-современников, а также дать оценку литературного процесса с позиции современных научных взглядов» [14, с. 153]. Также уделили особое внимание сборникам литературно-критических статей Р. Мустафина.

В своих трудах Р. Мустафин рассматривал литературные процессы современности, формировал художественно-теоретические программы, направляя литературное развитие. Если о его деятельности по изучению жизни и творчества М. Джалиля в периодической печати появлялись статьи с оценкой его работы, то его творчество в области литературной критики можно сказать, почти не исследовано. Встречаются отдельные оценки о его деятельности в качестве критика в статьях Ф. Миннуллина [7], Ф. Галимуллина [1], Р. Миннуллина [8], посвященных обзору его жизненного и творческого пути.

Ф. Г. Галимуллин справедливо подчеркивает, что Р. Мустафин – один из татарских критиков, открывших окно в русскую литературу и в литературу Западной Европы, и высказывает возможность зачисления его в один ряд с Ангелом Нигматуллиным и Робертом Бикмухамметовым [1, б. 108]. Р. Мустафин хорошо знал и разбирался в русской литературе, стремился увидеть достижения и в татарской литературе путем не прямого переноса, а с помощью своих внутренних художественных возможностей.

Р. Мустафин является автором проблемных статей и рецензий о современной татарской литературе, проблемах взаимообогащения литературы, мастерстве переводчика художественных произведений. Основные книги по этой теме: «Литературные портреты» (1966) [11], «В процессе развития» («Алга барышлы», 1977) [9], «Чувство ответственности» («Жаваплылык тойгысы», 1979) [10]. Ценность книги «Литературные портреты» заключается в том, что она является первой книгой Р. А. Мустафина в области критики. В ней отражены литературные портреты известных писателей, как А. Абсалямов, Хасан Туфан, Сибгат Хаким. В книге «Литературные портреты» Рафаэль Мустафин не ставил целью дать полный литературоведческий анализ творчества названных писателей. Он в живой и доступной форме знакомил русского читателя с наиболее характерными особенностями их творческой биографии, помогал глубже понять и оценить их произведения.

Сборнику «Чувство ответственности» [Ibidem], который является важным трудом в творчестве критика в 70-е годы, другой видный литературовед Ф. Миннуллин дает следующую оценку: «"Чувство ответственности" – статья, вызвавшая противоречивые мысли и споры, оставившая определенный след в нашей критике» [7, б. 177]. В данном сборнике Р. Мустафин делит наших поэтов на поколения, стремится определить роль каждого поколения в развитии поэзии. Ф. Миннуллин подчеркивает, что ценность статьи заключается в стремлении Р. Мустафина понять поэзию своего времени, раскрыть тенденции развития литературы, определить место каждого поколения и даже каждого поэта в литературном процессе [Ibidem, б. 178].

Основными темами начального периода критики Р. Мустафина являются эпоха и её отражение в литературе, тенденции в развитии литературы, новые жанры, взаимодействие и взаимообогащение национальных литератур, роль литературного перевода в этом процессе и многое другое. Но позже границы его исследований расширяются, критик начинает последовательно изучать творческую эволюцию татарских писателей. Р. Мустафин вновь возвращается к изучению жизни и творчества С. Хакима и появляется серьезный научный труд «Сибгат Хаким» [12] (1979), в котором он уже детально изучил биографию и творчество поэта. «Главная особенность, которая характеризует данную книгу, – это открытость, откровенность. Критик проходит вместе с поэтом основные вехи его пути, начиная с середины тридцатых годов и до сегодняшних дней. Проходит их так, что читателю видны не только достоинства поэта, но и слабости, недостатки. Р. Мустафин болеет и сочувствует поэту, вовлекает в это переживание своих читателей», – пишет публицист Иль Сатаров [3, б. 222]. В книге «Сибгат Хаким» [12] наблюдается преемственность поколений, продолжение работы своего учителя Г. Кашшафа. Именно Г. Кашшаф благословил первый сборник стихотворений С. Хакима, а позднее написал ряд статей о талантливом поэте («Бир кулыңны шагыйрь» [5, б. 5], 1961; «Шагыйрь һәм бүгенге кән» [6], 1962).

В 1990-2010 гг., когда Р. Мустафин, в основном, работал главным редактором и руководителем отдела литературы и искусства журнала «Татарстан», его творческая деятельность, как критика, является особенно плодотворной и активной, его многочисленные статьи издаются и во многих других газетах и журналах. В статьях Рафаэля Мустафина нашли отражение особенности, некоторые интересные моменты творческой деятельности многих писателей: Г. Ибрагимова, Г. Исхаки, Ш. Усманова, Ф. Карима, Г. Тулымбайского, А. Гилязева, М. Магдеева, Т. Миннуллина, М. Амира, Н. Исанбета, С. Баттала, М. Шабая, Ш. Ракипова, А. Халима, М. Юныса и др. Он одобрял развитие исторического жанра и следил за творчеством таких авторов как Г. Ахунов, Н. Фаттах, А. Баянов, М. Хабибуллин, Батулла, Дж. Рахимов.

Р. Мустафин стремится раскрыть и передать читателям историю татарского народа через изучение его большого литературного наследия. Обращение в своих трудах к разным периодам развития литературы – еще одна особенность критического наследия Р. А. Мустафина. Он внимательно изучает образы и многостороннюю деятельность Мухаммедьяра – великого поэта Казанского ханства, Ш. Марджани – ученого XIX века, К. Насыри – известного просветителя. Также Р. Мустафин не оставляет без внимания произведение «Сказание о Йусуфе», написанного поэтом Кул Гали в первой трети XIII века, в период Великой Булгарии.

Р. Мустафин в свете современности анализирует творчество многих писателей, относящихся к разным периодам развития татарской литературы. Он дает оценку творческой деятельности таких известных поэтов как Г. Тукай, Дардменд, Х. Такташ, С. Батыршин, Ф. Бурнаш, Ф. Карим, Зульфат, Р. Харрис, Ф. Яруллин, Р. Миннуллин, М. Аглямов, И. Юзеев, Р. Кутуя Р. Файзуллин, Г. Зайнашева, Т. Айди, Г. Мухамметшин, М. Мирза и др.

Следует особо отметить книгу Р. Мустафина «Силуэты: Литературные портреты писателей Татарстана» [13] (2006). Здесь приводятся литературные портреты наиболее видных татарских писателей: от Кул Гали до Равиля Файзуллина. В книге также нашли отражение портреты некоторых русских писателей Татарстана, оригинальные заметки о творчестве Беллы Ахмадулиной и пребывании Марины Цветаевой в Елабуге. В предисловии книги Р. А. Мустафин пишет: «Эта книга создавалась по прямому социальному заказу весьма обширной русскоязычной аудитории, желающей ближе познакомиться с богатой и древней культурой татарского народа. Ведь для того, чтобы уважать и любить друг друга, надо много знать друг о друге. Знать не понаслышке, а основательно, конкретно, из первых рук» [Там же, с. 4].

В рамках одной статьи невозможно дать полную оценку всей работе Р. Мустафина в области литературной критики, так как он много успел написать, смог охватить своим взором творчество многих писателей и деятелей культуры. Несомненно, проследив критическое наследие Р. Мустафина, можно увидеть эволюцию его творческого роста в этой области. В первом периоде большинство его статей вызвали противоречивые мнения и споры, метание из одной крайности в другую, порою ни до конца обдуманые выводы и тезисы так же свойственны лишь первому периоду его деятельности. Несмотря на это, в статьях данного периода больше пламенной уверенности, азарта. А начиная с 70-х годов перо Р. Мустафина становится спокойнее, его выводы более взвешенные, начинает писать более конкретно и сжато, используя спокойный научный тон. Если в первом периоде преобладали статьи, посвященные анализу каких-то проблем, то позже Р. Мустафин пишет в основном рецензии, наблюдения и художественные портреты писателей. Это позволило ему по-новому раскрыться для своих читателей.

При прочтении статей Р. Мустафина в глаза бросается еще одна особенность: все они написаны для простого читателя, для широкой публики. Ему удается даже сложные элементы литературоведения объяснить простыми словами. Ф. Миннуллин подчеркивает, что Р. Мустафин своими статьями еще раз доказал факт увеличения ценности критики и литературоведения среди широкой массы читателей за счет популярного стиля изложения [7, б. 183]. Действительно, его критика отличается логически последовательным, конкретным характером изложения.

Он стремился увидеть особенности в творчестве каждого поэта, писателя, старался дать верную оценку. Р. Мустафин опирался и на требование времени и на литературоведение. Не стоит забывать, что критик и сам писал художественные произведения, очень хорошо разбирался в литературе. Как критик-библиограф, Рафаэль Мустафин при изучении творчества писателей в основном использует биографический метод, так как жизненный путь напрямую влияет на творчество любого писателя, только в разной степени и проявлении. Также его, безусловно, можно назвать критиком-ученым, так как в литературоведческих статьях Р. А. Мустафин часто поднимал тему современного состояния прозы и поэзии, делился своим профессиональным взглядом, давал советы начинающим писателям. Критик писал в разных жанрах (рецензии, аннотации, обзорные статьи, творческие портреты и т.д.), каждый из которых ему хорошо знаком.

Таким образом, анализируя деятельность Р. Мустафина в области критики можно выделить в ней три аспекта. Во-первых, во всех критических статьях он уделял большое внимание художественной стороне произведений, ставя перед татарской литературой все новые и новые задачи. Во-вторых, Р. Мустафин – человек, который всегда призвал к поиску чего-то нового. В-третьих, он – критик, который помогал читателям разбираться в потоке разнообразных произведений, стремился воспитывать в людях чувство литературного вкуса, внес большой вклад в пропаганду татарской литературы среди других народов нашей страны. Вышеизложенное еще раз указывает на особенность и оригинальность Р. Мустафина как литературного критика и подтверждает его важную роль в общем развитии татарского искусства слова.

Список литературы

1. Галимуллин Ф. Игелекле эшчэнлек һәм ижат // Галимуллин Ф. Эзләнү вакыты. Казан: Мәгариф, 2005. Б. 107-112.
2. Голубков М. М. История русской литературной критики XX века (1920-1990-е годы): учеб. пособ. для студ. филол. фак. ун-тов и вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 366 с.
3. Даутов Р. Рафаэль Мостафин // Балачак әдипләре: Биобиблиографик белешмәлек. Ёченче китап. Казан: Мәгариф, 2005. Б. 213-224.
4. Елисеев И. А., Полякова Л. Г. Словарь литературоведческих терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 320 с.
5. Кашшаф Г. Бир кулыңны шагыйрь! // Социалистик Татарстан. 1961. 23 декабрь.
6. Кашшаф Г. Шагыйрь һәм бүгенге кән // Совет әдәбияты. 1962. № 4. Б. 119-127.
7. Миннуллин Ф. Балта явызлар кулында: Әд. тәнкыйт мәкаләләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. 344 б.
8. Миннуллин Р. Рафаэльнең батырлыгы // Мәйдан, 2010. № 4. Б. 82-84.
9. Мостафин Р. Алга барышлы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. 144 б.
10. Мостафин Р. Жаваплылык тойгысы. Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. 200 б.
11. Мустафин Р. Литературные портреты: Абдурахман Абсалямов, Хасан Туфан, Сибгат Хаким. Казань: Татар. кн. изд-во, 1966. 94 с.
12. Мустафин Р. А. Сибгат Хаким. М.: Сов. Россия, 1979. 128 с.
13. Мустафин Р. А. Силуэты: Литературные портреты писателей Татарстана. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 351 с.
14. Сайфулина Ф. С., Якупова Л. Т. Литературная критика на страницах журнала «Казан утлары» («Огни Казани») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. 1. С. 153-156.
15. Әхмәдуллин А. Әдәбият дәрәҗәһе кичкәч. Әдәбият (XX йәзгә 30-90 нчы елларда татар әдәбияты: Унберьеллык урта мәктәпнең 11 нче сыйныфы өчен дәреслек, икенче кисәк) / Ф. Г. Галимуллин, Т. Н. Галиуллин, Ф. Ә. Ганиева, А. Г. Әхмәдуллин; А. Г. Әхмәдуллин редакциясендә. Казан: Мәгариф, 1995. 199 б.

R. MUSTAFIN AS A LITERARY CRITIC

Sagadullina Gul'chachak Nurgayazovna
Kazan (Volga Region) Federal University
sagadullina1989@mail.ru

The article touches on the activity of R. Mustafin in the sphere of literary criticism and philology in the context of the development of Tatar literary criticism. The author pays special attention to the evolution of his creative potential and indicates the basic distinctive features of the critical works of different periods. The paper reveals the role of R. Mustafin in the development of Tatar literary criticism and presents a brief survey of the major works of R. Mustafin in this sphere of creative writing.

Key words and phrases: philology; literary criticism; Tatar literary criticism; critic; article; comment; literary portraits.

УДК 821.161.1(092)

Филологические науки

Статья посвящена художественной роли заданных, но нереализованных фабульных возможностей в поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». По мере воплощения замысла в произведении сохраняются фабульные потенции, которые напоминают о том, что на раннем этапе сюжет не был задуман во всех подробностях, а предоставлен собственному развитию. Нереализованные фабульные возможности «продуцируют» в тексте идею «незавершенности» задолго до того, как работа над поэмой будет прервана смертью автора.

Ключевые слова и фразы: Н. А. Некрасов; «Кому на Руси жить хорошо»; соотношение сюжета и фабулы; сюжетная детализация; возможные сюжеты; сюжетные прогнозы; вариативность сюжета.

Саженина Екатерина Викторовна

Новосибирский государственный педагогический университет
katerinasazhenina@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О НЕРЕАЛИЗОВАННЫХ ФАБУЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ
В ПОЭМЕ Н. А. НЕКРАСОВА «КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО»[©]**

Поэма «Кому на Руси жить хорошо», пожалуй, самое «обширно» описанное произведение Н. А. Некрасова. Казалось бы, такая категория как сюжет, должна была получить более чем детальную разработку в трудах исследователей. Однако долгое время поиски ученых в этом направлении в основном были сосредоточены не на сюжете, а на фабуле поэмы [1; 4; 6; 9]. Но именно на уровне сюжета, понятого как равнопротяженное тексту «авторское, художественно-целесообразное изложение фабулы» [14, с. 41], наиболее ярко проявляются особенности замысла и его реализации в произведении. Эти вопросы особенно актуальны для поэмы Некрасова, если учитывать неоднозначность взгляда исследователей на проблему расположения глав поэмы и вопрос о завершенности / незавершенности этого произведения.

Некрасоведение последних лет все чаще начинает обращаться к вопросу о природе сюжета поэмы. В поисках организующего начала всего повествования особая роль отводится сюжетной детализации. Так, например, В. А. Кошелев выявляет внефабульные элементы поэмы – «лишние» сценки, «ненужные» для действия персонажи. По мнению исследователя, Некрасов, «начиная «эвободную» поэму... с самого начала предусмотрел серию многозначных «возможностей», очень вариативных с собственно литературной точки зрения» [5, с. 15].

О том, что Некрасов не ставил первоочередной задачей «увязывать фабулу», а был сосредоточен на процессе писания, свидетельствует одно из некрасовских автопризнаний, зафиксированных в воспоминаниях А. С. Суворина: «Эта такая вещь, которая только в целом может иметь свое значение. И чем дальше пишешь, тем яснее представляешь себе дальнейший ход поэмы, новые характеры, картины. Начиная, я не видел ясно, где ей конец, но теперь у меня все сложилось, и я чувствую, что поэма все выигрывала бы и выигрывала» [11, с. 344].

Принципиально то, что на раннем этапе сюжет поэмы не был задуман во всех чертах («Начиная, я не видел ясно, где ей конец»), а предоставлен логике собственного развития («поэма все выигрывала бы и выигрывала»). Следы этого развития сохраняются в тексте поэмы. О том, что сюжет рождается вместе с процессом письма, сигнализируют заданные, но нереализованные фабульные возможности, о художественной роли которых пойдет речь в данной статье.

Описательный аппарат и механизмы интерпретации для сюжетных элементов подобного рода во многом были разработаны в исследованиях, посвященных сюжетной структуре пушкинского романа в стихах «Евгений Онегин». В 1980 году Н. Е. Меднис в статье «Художественный образ и литературная модель» показала, что сюжетные прогнозы в романе «Евгений Онегин» почти никогда не исполняются, и таким образом утверждается